

СТАТЬИ

СУБКОНЦЕПТЫ «ОТЕЦ» И «МАТЬ» В ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ

Е. С. Смирнов

Ключевые слова: субконцепт «отец», субконцепт «мать», лингвокультурный концепт «семья», традиционная региональная лингвокультура, устный текст, Северное Приангарье.

Keywords: subconcept “father”, subconcept “mother”, linguistic cultural concept “family”, traditional regional linguistic culture, oral text, North Angara River basin.

DOI 10.14258/filichel(2022)1–01

Одним из актуальных объектов исследований в современной отечественной лингвистике является региональная лингвокультура, под которой вслед за О. В. Фельде мы понимаем целостное и одновременно гетерогенное лингвокогнитивное явление, обусловленное различными культурными кодами и субкодами (бытовым, мифологическим, социальным и др.); пространственными координатами; теми или иными ценностными доминантами, а также социальным опытом людей, проживающих в регионе. Региональная лингвокультура является неоднородной, поскольку проявляется в книжно-письменной, мультимедийной и традиционной формах [Felde, 2019, p. 58]. Лингвокультура Северного Приангарья, которую мы рассматриваем сквозь призму концептосферы, представляет собой традиционную региональную лингвокультуру. Её макроединицей является культуроносный устный текст.

Исследования традиционных региональных лингвокультур проводятся преимущественно в рамках лингвокультурологического и коммуникативного направлений русской диалектологии [Банкова, 2014; Волошина, 2016; Гольдин, Крючкова, Сдобнова, 2008; Гынгазова, Иванцова, 2015; Калиткина, 2007; Кармакова, 2013]. В формирование эмпирической базы изучения региональных лингвокультур большой вклад внесли работы в области лингвокультурной и диалектной лексикографии [Бан-

кова, 2018; Традиционная культура Ульяновского Присурья, 2012; Язык русской деревни, 1994].

Изучение традиционной лингвокультуры Северного Приангарья началось относительно недавно. В рамках нарратологического, психолингвокультурологического, лингвокультурологического и лексикографического подходов особенности традиционной лингвокультуры Северного Приангарья рассматривают преимущественно иркутские и красноярские исследователи [Афанасьева-Медведева, 2007, 2008а, 2008б, 2010, 2011а, 2011б, 2012, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2020; Вязовикина, 2020; Кайзер, 2018; Фельде, 2015, 2019]. В данной работе использован психолингвокультурологический подход, в центре внимания которого находится феномен лингвокультуры. Одним из путей изучения особенностей лингвокультуры, в частности традиционной региональной лингвокультуры, является анализ концептов.

Цель настоящего исследования — анализ структуры и содержания субконцептов «отец» и «мать», входящих в лингвокультурный концепт «семья». Вслед за рядом учёных под лингвокультурным концептом мы понимаем многомерное ментальное явление, культурно детерминированную идеальную сущность, являющуюся носителем ценностной информации, а также наделённую способностью к вербализации посредством различных языковых знаков [Зыкова, 2017, с. 371; Карасик, 2009, с. 9].

На исследовательском этапе были использованы апробированный в лингвокультурологических исследованиях метод концептуального анализа [Карасик, 2002; Слышкин, 2004]; элементы компонентного анализа лексического значения слова, а также метод лингвистического описания.

Источниками работы являются устные тексты о «семье», содержащиеся в «Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья» (ЭТКЛСП)¹, и нарративы, представленные в иллюстративной части многотомного «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» Г. В. Афанасьевой-Медведевой (2007, 2008а, 2008б, 2010, 2011а, 2011б, 2012, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2020).

Лингвокультурный концепт «семья» является одним из сегментов мегаконцепта «свои». Также в структуру данного мегаконцепта входят такие лингвокультурные концепты, как «родня», «ангарцы», «сибиряки», «деревенские» и др. Формирование структуры и содержания перечисленных концептов обусловлено различными культурными кодами. Кровнородственный культурный код детерминирует структуру и со-

¹ Здесь и далее в круглых скобках даны ссылки на тексты из списка источников, приведённого в конце статьи.

держание лингвокультурных концептов «семья» и «родня»; пространственный культурный код детерминирует структуру и содержание лингвокультурных концептов «сибиряки» и «ангарцы»; пространственный и социальный культурные коды обуславливают формирование лингвокультурного концепта «деревенские». В настоящем исследовании рассмотрено влияние кровнородственного культурного кода на формирование лингвокультурного концепта «семья» на примере анализа субконцептов «отец» и «мать».

Субконцепт «отец» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья

Именем субконцепта «отец» является слово *отец*. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера слово *отец* происходит от праславянского варианта *отъсь из *отькъ [Фасмер, 1987, с. 170]. П. Я. Черных, как и М. Фасмер, отмечает, что в общеславянском (праславянском) языке существовал вариант *отъсь. Также П. Я. Черных указывает на то, что в древнерусском языке с XI в. существовали такие слова, как *отьць*, *отънь*, *отъчий* [Черных, 1999, с. 611]. Стоит добавить, что слово *отъсь является общеславянским новообразованием, которое заменило в славянских языках индоевропейское название отца *rətēr.

В. И. Даль в языке своего времени фиксирует слово *отец* в значении «у кого есть дети» [Даль, 2004, с. 45]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова и «Толковом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой основным значением слова *отец* является «мужчина по отношению к своим детям» (БТСРЯ; ТСРЯ). Анализ приведённых дефиниций позволяет выделить базовый понятийный признак в содержании исследуемого субконцепта: «мужчина, у которого есть свои дети».

Имя субконцепта «отец» имеет синонимичные варианты в устных текстах старожилов Северного Приангарья — «папа», «тятя», «бата»: *Саженцев накопиам в палисадник цветов, а у нас насека же была, **папа** на пасеке же работал* (ЭТКЛСП); *В колхозе работали. Я помню, как **тятя** смолу гнал, дёготь гнал* (ЭТКЛСП); ***Батя** мой охотник был, его все уважали* (Афанасьева-Медведева, 2018, с. 145). Отметим, что во всех проанализированных нами текстах, лексемы которые объективируют рассматриваемый субконцепт, номинируют мужчин, являющихся родными отцами для информантов.

Анализ устных текстов старожилов Северного Приангарья о «семье» показал, что в содержании субконцепта «отец» можно выделить пять базовых концептуальных признаков:

а) кровное родство: *Я евши небольшая была, евши до колхозов, восьми годов, а копны уж возила на покосе, боронила. Я у папы первая, и боронила* (Афанасьева-Медведева, 2014, с. 202); *Отец мой видывал как-то. Такой, гыт, небольшой, маленький, говорит. Отец мой родной видывал. Утром рано пошёл скоту давать сено, и он выскочил из-за хлева* (Афанасьева-Медведева, 2014, с. 269);

б) глава семьи: *у нас отец, мать, хотя он не прав, он сказал — мать делает всегда, как отец сказал. Муж у нас во всей деревне: муж — глава семьи* (ЭТКЛСП); *А родителей боялся, изменять слово. Если сказал отец, значит, слово — закон* (Афанасьева-Медведева, 2014, с. 160);

в) место рождения: *Отец родился в деревне Дворец по реке Ангаре* (ЭТКЛСП); *Тятя, он кровный, пановский. И тятины родители там были, и все* (Афанасьева-Медведева, 2020, с. 402);

г) один из родителей, который занимался народными промыслами: *у меня отец, дак он охотник был* (ЭТКЛСП); *У меня отец был рыбак и охотник* (Афанасьева-Медведева, 2020, с. 402);

д) мастер на все руки (умеющий всё делать по дому): *А он сам, отец, делал всё: и сани, ходки, и кошёлки, и короб свой, коробки* (Афанасьева-Медведева, 2007, с. 363); *И вот тятя ермо на корову шил, как хомут. В эти сани склали тако чё было, само основно. Столы, это всё у нас было как, в то время вроде у нас такая мебель была, что ни у кого не было. Он всё мог сам делать* (Афанасьева-Медведева, 2012, с. 275).

Образный слой субконцепта «отец» репрезентирован не так ярко, как понятийный и ценностный слой. Это связано с типом дискурса: в устном диалектном дискурсе содержится меньше образных признаков, чем в письменном дискурсе. Однако некоторые тексты раскрывают особенности образного слоя. Это определённые «картинки жизни», запомнившиеся информантам благодаря зрительному восприятию, которое «... важно до такой степени, что естественный язык, естественный интеллект и человеческий менталитет можно назвать „ориентированными на наглядность“, „visually oriented“, „перцептивно мотивированными“» [Рябцева]: *Отец был высокий, стройный <...>. Служил он в Омске, в Томске, в Красноярске, в Енисейске, их перебрасывали* (ЭТКЛСП); *Мама у меня маленькая была, а папа здоровый был, высокий* (ЭТКЛСП). При описании своих отцов коренные ангарцы используют перцептивную лексику, которая наглядно характеризует внешность и телосложение.

В ценностном слое субконцепта «отец» преобладает зона положительной оценки, представленная такими типами оценок, как общая, этическая, нормативная, эстетическая и интеллектуальная оценки. Данные типы выявлены с опорой на классификацию Н. Д. Арутю-

новой [Арутюнова, 1988, с. 75–77]. В проанализированных устных текстах перечисленные оценки эксплицированы различными оценочными прилагательными.

Некоторые информанты отмечают общие положительные качества своих отцов: *Вот это отец мой, а это он в форме вот стоит, а это брат его. А это, это этого сын, видите? В казацкой форме. Отец хороший у меня был, очень хороший* (ЭТКАСП); *Вот так вот стали жить оне. Пятьдесят лет прожили, детей нажили. Сроду он её не оскорбил, сроду он её не обозвал. У нас отец такой был хороший* (Афанасьева-Медведева, 2007, с. 325).

Этическая оценка в устных текстах эксплицируется в таких высказываниях: *В детстве нас как воспитывали... Воспитывали хорошо! Отец у нас очень строгий был. Попробуй-ка приведи вот к воротам своего жениха, он тя сразу выгонит!* (ЭТКАСП); *Тятя строгий. Бедный, но строгий. Если мы едим, и вот крошку невзначай уроним на пол хлеба, как взглянет — мы как береста на угольях — сразу!* (Афанасьева-Медведева, 2015, с. 347). В данных примерах прилагательное *строгий* выражает положительную оценку, так как информанты сами отмечают, что строгое воспитание со стороны отцов, т. е. требовательное, не допускающее какого-либо отклонения от устоявшихся, принятых норм поведения является хорошим, правильным воспитанием. Проанализированные тексты не отражают отрицательного воздействия строгого воспитания на информантов.

В некоторых текстах коренные ангарцы рассказывают о проявлении родительской любви к детям, отмечая радушие, приветливость отцов: *Он такой, батя, у нас, ласковый был, он никогда не зарявёт, всё говорил: — Ты, баская, куды пошла? Куды пошла?*

Ласковый был:

— Куды пошла, баска? Откуль пришла? Что сделала? (Афанасьева-Медведева, 2007, с. 310).

Также информанты отмечают такое нравственное качество у отцов, как прямота, честность, например: *И вот тятя потом вот это так и работал, он не работал, а в праздники работал в церкви токо, а в будни он дома работал, нахота была, всё. Он будни отработал, а в праздники... Он безобманый был, не скрывал ничё* (Афанасьева-Медведева, 2007, с. 472). В данном тексте использовано оценочное прилагательное *безобманый*, которое имеет значение «честный, живущий без обмана».

Стоит отметить контексты, в которых выражена нормативная оценка: *Когда мы с Артюгино переехали, а отец у нас, мебель вся была своя, он был очень хороший столяр. Вообще он всё мог делать, в том числе мебель*

была своя (ЭТКАСП); *Вытаскиваю я картошку — чистая, можно сразу отваривать в мундирах или почистить. Он <отец> говорит: «Давай в мундирах». Принёс я четыре глухаря, я говорю: «Батя, надо их как-то, это, щас я опотрошу, это, перья опалю и надо сварить, жарить». А он говорит: «А я уже приготовил протвень». Ну как, чтоб не сковороду, а на протвине. Крышку, всё сделал, ну, **мастеровитый батя-то** у меня. Что скажешь, то он и сделает (ЭТКАСП).* В данных примерах коренные ангарцы отмечают ремесленное мастерство своих отцов, умение заниматься плотницким трудом, что было нормой для деревенских мужчин.

Также в устных текстах с помощью прилагательных *красивый* и *бравый* эксплицирована эстетическая оценка: **Отец-то у меня красивый был, черноглазый, чернобровый <...>. Мама не зря на его возарилась. Он бравый был** (Афанасьева-Медведева, 2011а, с. 414).

В нашей картотеке есть контексты, в которых информанты приводят несколько положительных оценок: **Отец у меня грамотный был. В колхозе работал, хороший мужик был. Грамотный был, ага** (Афанасьева-Медведева, 2017, с. 183). В данном примере коренной ангарец эксплицирует общую и интеллектуальную оценки, используя прилагательные *хороший* и *грамотный*.

В некоторых устных текстах старожилов Северного Приангарья репрезентирована отрицательная оценка характера и поведения отцов: **Тятя наш он шибко карактерный был. Всю войну прошёл. Нервный** (Афанасьева-Медведева, 2017, с. 330); **Тятя он, знаешь, он кипятошный как был. Старики вот говорили, кипятошный человек. Вот он такой был. И в драку полезет. Горячий был <...>. Взрывной, нервный, неуравновешенный. Он, гыт, кипятошный человек, с ним надо остро смотреть, он может и огреть** (Афанасьева-Медведева, 2018, с. 177). В приведённых примерах содержатся оценочные прилагательные, которые выражают отрицательную этическую оценку: *нервный*, *взрывной*, *неуравновешенный*, а также *горячий* в значении *вспыльчивый*. В данных примерах содержатся экспрессивные прилагательные, характерные для речи сибиряков-ангарцев: *карактерный* в значении «своенравный, вспыльчивый, с дурным характером» (Афанасьева-Медведева, 2017, с. 330); *кипятошный* — «несдержанный, вспыльчивый, резкий человек» (Афанасьева-Медведева, 2018, с. 177).

Также есть тексты, в которых приводится амбивалентная оценка: **А отец был неграмотный, расписывался, а умнай был! Как в колхозе стали жить, тятя все дворы распланирует, где заставят его, строительный бригадир он был** (Афанасьева-Медведева, 2010, с. 93). В данном

контексте с помощью прилагательного *умный* положительно оцениваются интеллектуальные качества отца, однако наряду с этим используется лексема *неграмотный*, которая свидетельствует о недостатке определённых знаний.

Таким образом, на материале устных текстов старожилов Северного Приангарья было проанализировано содержание и рассмотрены особенности вербализации слоёв исследуемого субконцепта. Стоит отметить, что в ценностном слое превалирует положительная оценка.

Субконцепт «мать» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья

Именем субконцепта «мать» является одноимённая лексема. М. Фасмер отмечает, что лексема *мать* восходит к древнерусскому и старославянскому слову *мати*, которое родственно словам как из славянских языков: украинскому *мати*, белорусскому *маць*, словенскому *mati* и Т. д., так и из других языков: литовскому *mote* в значении «женщина», латинскому *mater* — «мать» и др. [Фасмер, 1986, с. 583]. Об этом же пишет и П. Я. Черных [1999, с. 516].

В «Большом толковом словаре русского языка» слово *мать* зафиксировано в значении «женщина по отношению к рождённым ею детям» (БТСРЯ); в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Т. Ф. Ефремовой в значении «женщина по отношению к её детям» (ТСРЯ). Анализ приведённых дефиниций слова *мать* позволяет выделить базовый понятийный признак в содержании субконцепта «мать»: «женщина, у которой есть рождённые ею дети».

Имя субконцепта «мать» в устных текстах старожилов Северного Приангарья представлено также однокоренными производными словами «мама» и «матерь»: *Папу в армию взяли. С отца у меня осталась ещё сестрёнка, ногами не ходила. И вот отца-то не стало, мама одна осталась с нами двумя* (ЭТКЛСП); *У нас вот дедушка мой с моей матерью был на лодке, значит, ездил, у них было две лодки в артель* (Афанасьева-Медведева, 2008б, с. 393). В проанализированных нами текстах лексема *мать* и её варианты номинируют женщин, которые являются родными матерями для информантов.

Анализ устных текстов старожилов Северного Приангарья о «семье» показал, что в содержании субконцепта «мать» можно выделить три базовых концептуальных признака:

а) кровное родство: *Мама рассказывала, ночью, и я как раз, её разрушали, и я родилась в эту ночь, ну, мама рожала меня в эту ночь* (Афанасьева-Медведева, 2020, с. 196); *А сейчас чего?! Совсем жизнь другая. Утром встанешь рано, еду сварить, потом на работу успеть надо. Я до-*

ма-то жила с матерью — на мне всё было хозяйство (Афанасьева-Медведева, 2020, с. 157);

б) место рождения: *А мама, как тебе сказать, ну пинчугская* (ЭТКАСП); *А мама она с Ангары. На Ангаре тут деревня есть Денисово. Она там родилась* (Афанасьева-Медведева, 2016, с. 363);

в) хранительница домашнего очага (выполнение социальной роли матери): *О, дак икряник — это было первое дело! У нас же хариус был с икрой, шишка была с икрой, окунь был с икрой, эти, сороги — все были с икрой. Придешь, очистишь. А у нас всё мама готовила. Мы работали, а она готовила, а мы всё у ней переняли!* (ЭТКАСП); *Я всегда буду, чтоб чисто-чисто было дома. У нас, потому что у мамы было сильно чисто. А мы, чистое-то мама хотела, а нас пятеро* (ЭТКАСП).

В отличие от рассказов о внешнем облике отца, устные тексты, эксплицирующие образный слой субконцепта «мать», единичны. Как правило, это контексты, в которых с помощью перцептивных лексем информанты кратко описывают внешность матери, например: *И потом, потом этот... тут кто-то сказал, что вот Анчирикова така, тятя её привёз. Она, мама-то, у меня <...> румяна была. Я на маму нахожу* (Афанасьева-Медведева, 2007, с. 477).

В ценностном слое субконцепта «мать» преобладает зона положительной оценки, эксплицированная оценочными прилагательными, которые репрезентируют разные типы оценок. В некоторых текстах выражена общая оценка: *А мама у нас хорошая была. Она нас ничего не ругала, но не распускали нас родители. Жили мы... Ни одна у нас не принесла, и ни тот, и ни другой* (ЭТКАСП);

[— Что-нибудь можете вспомнить про свою маму? Какая она была? — Собир.]

— *Она у нас болела.*

[— Какой она была по характеру? — Собир.]

— *Нам-то хорошая была* (ЭТКАСП).

Также в проанализированных текстах эксплицирована нормативная оценка: *А мать, она по людям ходила, косила, жала, где побелит, где постират. Безырывная была: работала, и работала, и работала. Где поспит, где не поспит. Чё-нибудь сделает, ей чё-нибудь дадут, у кого было-то чё дать* (Афанасьева-Медведева, 2008а, с. 65). В данном примере использовано прилагательное *безырывная*, которое имеет значение «работающая без передышки, без отдыха» (Афанасьева-Медведева, 2008а, с. 65), что говорит о трудолюбии матерей.

В некоторых текстах эксплицируется эстетическая оценка: *Мама у нас красивая была* (ЭТКАСП).

Однако преимущественно в устных текстах старожилов Северного Приангарья о «семье» выражена этическая оценка. Информанты рассказывают о доброте и гостеприимстве своих матерей: *Всё Иван Никандрович показывал, говорил, где, как, чё, слушали. Вот так все их, семеро. Но тётя Нюра, она как-то быстро умерла, заболела. А мама она долго прожила. У меня мама **шибко добрая** была* (Афанасьева-Медведева, 2011а, с. 430);

[— Какая у Вас была мама? — Собрив.].

— ***Добрая**, матери всё время было жалко детей* (ЭТКЛСП); *Мама моя была **шибко гостеприимная**. Она без народа никак не могла. Она любила народ, любила угощать, а сама не пила* (Афанасьева-Медведева, 2011б, с. 243).

Проведённый анализ показал, что структура субконцепта «мать» состоит из понятийного, образного и ценностного слоёв. Наиболее ярко в устных текстах старожилов Северного Приангарья эксплицированы понятийный и ценностный слои исследуемого субконцепта. В ценностном слое преобладают разные виды положительных оценок.

Таким образом, было установлено, что субконцепты «отец» и «мать», которые входят в структуру лингвокультурного концепта «семья», детерминированного кровнородственным культурным кодом, занимают важное место в концептосфере традиционной лингвокультуры Северного Приангарья. Это определяется целым массивом культуроносных устных текстов, в которых информанты подробно рассказывают о судьбах своих родителей. Наиболее репрезентативные тексты были проанализированы в настоящем исследовании. Также стоит отметить большое количество оценочных контекстов, как правило, эксплицирующих положительную оценку поведения и характера родителей. К перспективам работы стоит отнести дальнейшее исследование структуры и содержания субконцептов «отец» и «мать» на основе направленного лингвистического эксперимента, в рамках которого коренные ангарцы смогут написать мини-сочинения об отношении к отцу и матери. Это позволит более детально проанализировать образные слои, а также углубить представления о понятийном и ценностном слоях исследуемых субконцептов.

Библиографический список

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Банкова Т.Б. Вещный мир традиционной сибирской свадьбы в лингвокультурологическом аспекте: от бытового к бытийному (на материале

ле говоров Среднего Приобья) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3 (29).

Банкова Т. Б. Словарь сибирского свадебного обряда. т. 1: А — З. Томск, 2018.

Волошина С. В. Коммуникативная тактика сравнения в автобиографических рассказах (на материале диалектной речи) // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2.

Вязовикина О. В. Ангарский охотничий нарратив как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, № 1.

Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю., Сдобнова А. П. Оппозиция «город» — «деревня» в сознании носителей традиционной народной культуры // У чистого источника родного языка. Волгоград, 2008.

Гынгазова Л. Г., Иванцова Е. В. Ключевые ценности крестьянской культуры в высказываниях диалектной языковой личности о себе // Язык в пространстве речевых культур: К 80-летию В. Е. Гольдина. М.; Саратов, 2015.

Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М., 2017.

Кайзер К. В. Концепт «знахарка» в ангарской лингвокультуре // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза, 2018.

Калиткина Г. В. Тексты диалектного архива как базовый источник диалектной лингвокультурологии // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298.

Карасик В. И. Концепт как индикатор эпохи («очковтирательство») // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30).

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.

Кармакова О. Е. Русские диалекты как отражение народной жизни // Исследователь/Researcher. 2013. № 3–4.

Рябцева Н. К. Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2000/articles/ryabtseva/>.

Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград, 2004.

Традиционная культура Ульяновского Присурья: этнодиалектный словарь. Т. 1: А — Л / Колл. авт. И. С. Кызласова (Слепцова), А. П. Липатова, М. Г. Матлин, И. А. Морозов, Е. В. Сафронов, М. П. Чередникова и др.; отв. ред. И. А. Морозов, М. П. Чередникова. М., 2012.

Фельде О. В. Лингвокультурологическая информативность устного ангарского текста: код малой родины // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2019. № 4 (50).

Фельде О. В. Ангарский нарратив как объект исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 10 (151).

Язык русской деревни / И. А. Букринская и др. М., 1994.

Felde Olga V. The Oral Text as a Translator of Ancient Linguoculture of the Northern Angara Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. 1.

Словари

БТСРЯ: Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. Т. 8. Ост — Пог. М., 2004.

ТСРЯ: Толковый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <http://www.slovoopedia.com/15/45-0.html>.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. Т. 2.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1: А — Пантомима. М., 1999.

Список источников

СГРСБС: Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2017. Т. 19.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2016. Т. 18.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л. А. Касаткин, С. А. Мызников. Иркутск, 2015. Т. 17.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. Л. А. Касаткин, С. А. Мызников. Иркутск, 2014. Т. 13.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. Иркутск, 2012. Т. 9.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. Иркутск, 2011б. Т. 8.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. Иркутск, 2011а. Т. 7. 544 с.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн. ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. Иркутск, 2010. Т. 6.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. В. М. Гацак, Ф. П. Сороколетов. Иркутск, 2008б. Т. 4.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. В. М. Гацак, Ф. П. Сороколетов. Иркутск, 2008а. Т. 3.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири: в 20 т. / научн. ред. Ф. П. Сороколетов. Иркутск, 2007. Т. 2.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2020. Т. 22.

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2018. Т. 20.

ЭТКЛСП: Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/home>.

References

Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt.* [Types of Language meaning: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, 1988.

Bankova T. B. *Veshchnyy mir traditsionnoy sibirskoy svad'by v lingvokul'turologicheskom aspekte: ot bytovogo k bytiynomu (na materiale govorov Srednego Priob'ya).* [The "Material" World of a Traditional Siberian Wedding in the Linguoculturological Aspect: from the Common to the Existential (by the Source Material of Middle-Ob Dialects)]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya.* [Bulletin of Tomsk State University. Philology]. 2014. No 3 (29).

Bankova T. B. *Slovar' sibirskogo svadebnogo obryada.* [Dictionary of the Siberian Wedding Rite]. Tomsk, 2018. Vol. 1.

Voloshina S. V. *Kommunikativnaya taktika sravneniya v avtobiograficheskikh rasskazakh (na materiale dialektnoy rechi).* [Communicative Tactic of Comparison in Autobiographical Stories (on the Dialect Material)]. In: *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika.* [Ecology of Language and Communicative Practice]. 2016. No 2.

Vyazovikina O. V. *Angarskiy okhotnichiy narrativ kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya*. [Angara Hunters' Narrative as an Object of Linguistic Studies]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philology. Theory and Practice]. 2020. Vol. 13. No 1.

Gol'din V. E., Kryuchkova O. Yu., Sdobnova A. P. *Oppozitsiya "gorod" — "derevnya" v soznanii nositeley traditsionnoy narodnoy kul'tury*. [The Opposition "City" — "Village" in the Minds of the Native of Traditional Folk Culture]. In: *U chistogo istochnika rodnogo yazyka*. [At the Pure Source of the Native Language]. Volgograd, 2008.

Gyngazova L. G., Ivantsova E. V. *Klyucheveye tsennosti krest'yanskoy kul'tury v vyskazyvaniyakh dialektnoy yazykovoy lichnosti o sebe*. [Key Values of Peasant Culture in the Utterances of Dialectal Language Personality about Herself]. In: *Yazyk v prostranstve rechevykh kul'tur: K 80-letiyu V.E. Gol'dina*. [Language in the Space of Speech Cultures]. Moscow; Saratov, 2015.

Zykova I. V. *Metayazyk lingvokul'turologii: konstanty i variant*. [The Metalanguage of Linguoculturology: Constants and Variants]. Moscow, 2017.

Kayzer K. V. *Kontsept "znakharka" v angarskoy lingvokul'ture*. [The Concept "Healer" in the Linguistic Culture of Angara Region]. In: *Vysokie tekhnologii, nauka i obrazovanie: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii*. [High technologies, science and education: current issues, achievements and innovations]. Penza, 2018.

Kalitkina G. V. *Teksty dialektного архива как базовый источник диалектной лингвokul'turologii*. [Texts of Midob Archive as Principle Sours of the Dialect Linguistic Culturology]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of Tomsk State University]. 2007. No 298.

Karasik V. I. *Kontsept kak indikator epokhi ("ochkovtiratel'stvo")*. [A Concept as an Epoch Indicator (Show off in the Report)]. In: *Politicheskaya lingvistika*. [Political Linguistics Journal], 2009. No 4 (30).

Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, 2002.

Karmakova O. E. *Russkie dialekty kak otrazhenie narodnoy zhizni*. [Russian Dialects as a Reflection of Folk Life]. In: *Issledovatel'/Researcher*. [Researcher]. 2013. No 3–4.

Ryabtseva N. K. *Mental'naya leksika, kognitivnaya lingvistika i antropotsentrichnost' yazyka*. [Mental vocabulary, cognitive linguistics and the anthropocentricity of language]. URL: <http://www.dialog-21.ru/digest/2000/articles/ryabtseva/>.

Slyshkin G. G. *Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty*. [The linguistic cultural concept and metaconcepts]. Volgograd, 2004.

Traditsionnaya kul'tura Ul'yanovskogo Prisure'ya. Etnodialektnyy slovar'. [Traditional culture of the Ulyanovsk region. Ethno-dialect dictionary]. Responsible editors I. A. Morozov, M. P. Cherednikova. Moscow, 2012. Vol. 1: A — L.

Fel'de O. V. *Lingvokul'turologicheskaya informativnost' ustnogo angarskogo teksta: kod maloy rodiny*. [Linguacultural Informativeness of Oral Angara Text: Small Motherland Code]. In: *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*. [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University]. 2019. No 4 (50).

Fel'de O. V. *Angarskiy narrativ kak ob'ekt issledovaniya*. [Angarsk Narrative as the Subject of the Research]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2015. No 10 (151).

Yazyk russkoy derevni. [The Language of the Russian Village]. Moscow, 1994.

Felde Olga V. *The Oral Text as a Translator of Ancient Linguoculture of the Northern Angara Region*. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. No 1.

Dictionaries

BTSRYA: Kuznetsov S. A. (eds) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.

TSRYA: Efremova T. F. (eds) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <http://www.slovopedia.com/15/45-0.html>.

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V dvenadtsati tomakh*. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 12 vols.]. Moscow, 2004. Vol. 8.

Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1986. Vol. 2.

Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*. [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1987. Vol. 3.

Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian language]. Moscow, 1999. Vol. 2.

List of sources

SGRSBS: Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govorov russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Irkutsk, 2017. Vol. 19.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Irkutsk, 2016. Vol. 18.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Edited by L. L. Kasatkin, S. A. Myznikov. Irkutsk, 2015. Vol. 17.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Edited by L. L. Kasatkin, S. A. Myznikov. Irkutsk, 2014. Vol. 13.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Edited by V. M. Gatsak, S. A. Myznikov. Irkutsk, 2012. Vol. 9.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Edited by V. M. Gatsak, S. A. Myznikov. Irkutsk, 2011b. Vol. 8.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Edited by V. M. Gatsak, S. A. Myznikov. Irkutsk, 2011a. Vol. 7.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. [Edited by V. M. Gatsak, S. A. Myzniko]. Irkutsk, 2010. Vol. 6.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia.]. In 20 vols. Edited by V. M. Gatsak, F. P. Sorokoletov. Irkutsk, 2008b. Vol. 4.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia.]. In 20 vols. Edited by V. M. Gatsak, F. P. Sorokoletov. Irkutsk, 2008a. Vol. 3.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia.]. In 20 vols. Edited by F. P. Sorokoletov. Irkutsk, 2007. Vol. 2.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Irkutsk, 2020. Vol. 22.

Afanas'eva-Medvedeva G. V. *Slovar' govovor russkikh starozhilov Baykal'skoy Sibiri*. [Dictionary of Russian Dialects of Old Residents of the Baikal Siberia]. Irkutsk, 2018. Vol. 20.

ETKLSP: *Elektronnyy tekstovyy korpus lingvokul'tury Severnogo Priangar'ya*. [Electronic text corpus of the linguistic culture of the North Angara River basin]. URL: <http://angara.sfu-kras.ru/home>.